

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Модус авторизации высказываний о России в статьях New York Times

основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса

Образовательной программы

«Теория перевода и межъязыковая коммуникация»

Профиль «Английский язык»

очной формы обучения

Соколова Надежда Андреевна

Научный руководитель:

д.ф.н., проф. Третьякова Т.П.

Рецензент:

к.ф.н., доц. Цвинария М.Е.

Санкт-Петербург 2018

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы исследования	6
1. 1. Политический дискурс печатных СМИ США	6
1.1.1. Политический дискурс	6
1.1.2. Медиадискурс	8
1.1.3. Газетный дискурс и особенности американских СМИ.....	10
1.1.4. Типы журналистских жанров. Информационно-аналитическая статья	12
1.2. Общая теория высказывания	16
1.2.1. К определению понятия высказывания	16
1.2.2. Теория Ш. Балли: модус и диктум как компоненты высказывания..	18
1.2.3. Понятие авторизации высказывания.....	21
Выводы к 1 главе	24
Глава 2 Способы выражения модуса авторизации в высказываниях о России в газете <i>the New York Times</i>	25
2.1. Модус авторизации в высказываниях о России в статьях о кибератаках	26
2.2. Модус авторизации в высказываниях о России в статьях об отравлениях.....	38
2.3. Модус авторизации в высказываниях о России в статьях о спорте	45
Выводы ко 2 главе	49
Заключение	51
Список использованной литературы.....	53

Список сокращений	59
Приложение	62

Введение

В современной коммуникативной лингвистике большое внимание уделяется изучению тех элементов высказывания, которые позволяют уточнить коммуникативную интенцию говорящего, а также тот эффект, который высказывание производит на получателя. В современном англоязычном медийном дискурсе данные элементы особое значение, так как они во многом определяют оценочный характер получаемой информации. Печатные СМИ имеют большое влияние на формирование общественного мнения, в частности, в 2017 году Пулицеровскую премию в номинации “Освещение международных событий” получила газета *The New York Times* за серию статей, посвященных России. В связи с этим возрастает роль функционально-семантического фактора высказываний, отражающего позицию автора текста, которая в настоящей работе связана с понятием модуса авторизации, т.е. с теми компонентами авторской информации, которые связаны прагмалингвистическим содержанием высказывания.

Настоящая ВКР посвящена изучению элементов высказывания, содержащих модус авторизации, и способам достижения желаемого воздействия на аудиторию т.е. прагматическую функцию модусов авторизации.

Актуальность работы обусловлена тем, что работа выполнена в русле таких актуальных современных проблем как анализ дискурса, лингвистическая прагматика и политическая лингвистика. Создание языковой картины мира и воздействие на массовых потребителей становятся главенствующими факторами при написании текста.

Объектом изучения являются высказывания, отобранные из статей газеты *The New York Times*, в том числе и из тех, которые были отмечены Пулитцеровской премией.

Предметом изучения избраны способы проявления выражения модуса авторизации.

Целью данной работы является определение функционально-семантических характеристик высказываний, которые определяют модус авторизации в серии статей о России в газете *The NewYork Times*.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть следующие **задачи**:

- 1) Определить характеристики современной американской информационно-аналитической статьи
- 2) Дать определение понятию модуса авторизации высказывания
- 3) Выявить способы выражения модуса высказывания с точки зрения коммуникативного намерения
- 4) Создать классификацию приоритетных видов проявления выражения модуса высказывания

Материалом для исследования послужили 104 высказывания, собранные из статей газеты *The New York Times* о России.

В работе применяются следующие **методы анализа**: семантико-синтаксический, прагмалингвистический и тематический.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Политический дискурс печатных СМИ США

1.1.1. Политический дискурс

Политическая коммуникация осуществляется на особом варианте языка, который вполне возможно выделить как отдельный, политический язык. Поэтому «политический язык – это ориентированный на сферу политики вариант национального языка» (Чудинов 2006: 32). Соглашаясь с данной точкой зрения, Е.И. Шейгал к формуле «дискурс=текст+контекст» добавляет элемент «подъязык». Итоговая формула выглядит следующим образом: «политический дискурс = подъязык + текст + контекст» - и отражает суть понятия «политический дискурс» (Шейгал 2000: 10).

Е.В. Чернявская указывает на то, что дискурс зачастую продуцируется не индивидуальным, а коллективным субъектом, например, партией, движением, политическим или социальным институтом (Чернявская 2006: 76). Движущей силой политического дискурса Е.И. Шейгал считает борьбу за власть (Шейгал 2000: 11).

Исследователями отмечается воздействующая составляющая политического дискурса. При этом «воздействие» понимается как социально-психологическая активность, «направленная на людей и их группы с целью изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения, настроений и переживаний» (Крысько 2006: 325). Иными словами, под воздействием понимается как прямое, так и не прямое воздействие на адресата. Кроме того, с воздействием связаны основные функции политического дискурса.

Е.В. Чернявская выделяет персуазивную функцию — воздействие адресанта на адресата через устное или письменное сообщение с целью убеждения в чем-либо, призыва к совершению или не совершению определенных действий (Чернявская 2001: 26). И.А. Авдеев выделяет суггестивную функцию, то есть внушение, наведение на определенные

мысли при ослабленном контроле со стороны сознания в процессе получения и обработки информации (Авдеенко 2001: 3). Таким образом, суггестивная функция является частным случаем персуазивной.

Вслед за П.Б. Паршиным мы считаем, что убеждающая функция является основной функцией политического дискурса (Паршин 1987: 143). Любой дискурс выражает определенную идеологию и организуется ею. «Лингвистические средства никогда не появляются в тексте сами по себе; их присутствие служит индикатором идеологической системы, реализованной в дискурсе» (Kress 1979: 43). Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию (Bailey 1985: 104). Эти характеристики демонстрируют принципиальную прагматическую ориентированность политического дискурса на внушение “правильных” политических установок как можно более широкому кругу реципиентов. И именно язык политического дискурса выступает как основное средство для достижения указанной цели. Как отмечает Т. П. Третьякова, политика, в сущности, является языковой деятельностью, она воспринимается обществом через речь, и, следовательно, понимание и интерпретация политической речи являются условием интерпретации политики (Третьякова 2004: 300). В политическом дискурсе уже сама речь является политически нагруженной, «поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык» (Демьянков 2008: 34). Следовательно, такую составляющую политического дискурса как двоичность убеждения и воздействия можно рассматривать в любом политическом тексте.

Таким образом, политический дискурс – это особая разновидность дискурса, предполагающая исследование политической сферы общества и осложненная как затруднениями чисто лингвистического характера, так и особенностями той сферы, которая подвергается исследованию. Вслед за исследователями мы считаем, что персуазивная функция имеет ведущую

роль, поскольку в политическом дискурсе именно воздействие на адресата является основной интенцией говорящего.

1.1.2. Медиадискурс

Медиадискурс - это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия (Доброклонская 2014: 15). «Тексты средств массовой информации представляют собой именно дискурс, они всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий» (Александрова 2008). Медиатекст, позволяющий структурировать и упорядочить движение медиапотока является дискретной единицей медиадискурса. Медиалингвистика изучает функционирование языка в сфере массовой коммуникации (Доброклонская 2005:13). Соответственно объектом медиалингвистики тексты, функционирующие в медиапространстве. Как пишет Г.Я. Солганик, "фактически мы изучаем не абстрактный язык СМИ, а медиатексты". Особая концепция медиатекста состоит в том, что текст значительно расширяет свои границы при переносе в сферу массмедиа (Доброклонская 2008: 26). Под медиатекстом понимается "разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (в частности, многообразие проявления авторского я), рассчитанная на массовую аудиторию" (Солганик 2005: 15). Т.Г. Доброклонская подчеркивает, что "ключевая для медиа лингвистики концепция медиа текста позволяет рассматривать тексты массовой информации как целостное многоуровневое явление, существующее в неразрывной связи вербальных и медиа характеристик" (Доброклонская 2000:2). Медиатексты включают в себя радио-, телевизионные, газетно-публицистические тексты (Солганик 2005: 15). Т.Г. Доброклонская, основываясь на функционально-стилистической

дифференциации языка, выделяет четыре типа медиатекстов: новости; информационная аналитика ("comment and analysis"); публицистика ("features") (Доброклонская 2000: 10).

Согласно мнению Т. Г. Добросклонской, информационно-аналитические тексты сочетают реализацию функции сообщения с усилением компонента воздействия за счет выражения мнения и оценки; (Добросклонская 2000: 10). Они представляют собой как бы расширенный вариант новостного текста, отличаясь от последнего обязательным наличием не только сообщаемой, но и комментирующей, аналитической части. При этом определяющее значение имеет аналитический компонент, комментарий, выражение мнения и оценки. Последовательное разграничение информации и комментария, информации и мнения, информации и оценки - один из характерных признаков "качественной журналистики", стремящейся воплотить в жизнь часто декларируемый, но не всегда реализуемый принцип объективности, непредвзятости в освещении событий (Доброклонская 2008:64). Как пишет Г.Я. Солганик, социально публицистическое пространство заполняют преимущественно оценочно выраженные идеи (Солганик 2005: 14-15). Как отмечает Ю.С. Степанов, в начале 21 века отличительным признаком массовой коммуникации является преобладание эмоциентрированной аргументации над рациональной, и, соответственно, установка на формирование мнения, а не знания. Следовательно, нарушается баланс между двумя видами информации — предметно-логической (дескриптивной, концептуальной, объективной) и прагматической (оценочной, субъективной) — в сторону последней (Степанов 2005: 43).

Таким образом, медиадискурс представляет собой совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности, функционирующих в социально публицистическом пространстве. Информационно-аналитические тексты имеют две основные функции: сообщения и воздействия на читателя. Воздействие реализуется за счет выражения мнения и оценки автором. При

этом исследователи отмечают, что функция воздействия в 21 веке становится преобладающей.

1.1.3. Газетный дискурс и особенности американских СМИ

Газетный дискурс является частным типом медиадискурса. Е.А. Рудая определяет газетный дискурс как систему разнообразных по жанровому и стилевому многообразию газетных текстов, выбранных из изданий качественной прессы, объединенных определенной прагматической установкой — формированием (программированием) общественного мнения и управлением им с помощью вербально выраженных стратегий воздействия (Рудая 2010: 22). Исследователь определяет следующие факторы, вызывающие интерес именно к газетному тексту:

1)повседневная доступность и удобство для пользователя с точки зрения фиксированности материала;

2)объединение двух сфер созданного человеком искусственного мира — логосфера (мир слов) и эйдосфера (мир графических форм, воспринимаемых с помощью зрения), что способствует усилению воздействующей функции печатного текста;

3)большой формат газеты, относящейся к категории качественной прессы, подчеркивающий ее серьезность и значимость как носителя дискурса власти (Рудая 2010: 23).

В политических текстах функционирует политический язык, который представляет собой «особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» (Чудинов 2007: 13). В пределах политического медиа-дискурса применяются преимущественно тексты, которые создали журналисты и которые распространяются в прессе, на

телевидении, по радио, в Интернете (Будаев, Чудинов 2011: 252). Определенная специфика политического текста позволяет выделить его в особую категорию. Е.А. Репина дает объемное определение политического текста:

- 1) текст, функционирующий в сфере политики;
- 2) текст, обладающий определенной тематикой, связанной с различными политическими вопросами;
- 3) текст, создаваемый человеком, занимающимся политической деятельностью;
- 4) текст, имеющий, как правило, коллективного автора и множественного адресата;
- 5) текст, нацеленный прежде всего на воздействие на людей для получения вполне конкретного результата (Репина 2012:24).

А.П. Чудинов указывает на еще одну важную характеристику политического текста, а именно его ориентацию на «вопросы распределения и использования политической власти» (Чудинов 2006: 89). Согласно А. П. Чудинову ведущим средством побуждения читателя принять ту или иную точку зрения служит оценка субъектов деятельности, политических институтов, ситуаций, действий. (Чудинов 2012: 53). При этом способом и оценки, и манипуляции становится сам язык (Третьякова 2004: 301).

В. В. Богуславская усматривает смещение информативной направленности газетного текста в сторону прагматической, манипулятивной направленности (Богуславская 2008: 32-39). Т. ванн Дейк связывает эти тенденции с жесткой зависимостью печатных изданий от крупных корпораций. По мнению ученого, такая тесная связь несет угрозу того, что газеты главным образом воспроизводят взгляды, мнения и убеждения властвующих элит, тем самым отражая лишь одну из существующих точек зрения (van Dijk 2008: 46).

Те же тенденции наблюдаются и в американских СМИ. С.А. Михайлов пишет, что данные тенденции характеризуются переносом деловой и

оперативной информации в компьютерные сети, увеличением удельного веса анализа, комментария и прогноза, переносом акцента на персональную журналистику (что выражено в количественном увеличении числа авторских программ на радио и телевидении), изменением отношения к жанровым особенностям прессы (Михайлов 2002:110). О. В. Александрова подчеркивает, что речь американских СМИ более раскованна, приближена к разговорной речи, она больше направлена на реализацию функции воздействия. Например, отмечается, что для американских текстов СМИ более, чем для британских, характерно использование вопроса (Александрова 2008).

Таким образом, мы наблюдаем высокую прагматическую направленность политических газетных текстов и растущую роль автора этих текстов. Это объясняется важнейшей задачей, реализуемой в политической статье, а именно – убедить реципиента в истинности предлагаемой картины мира. Политический газетный текст имеет ряд обязательных составляющих: автор (адресант), объект сообщения (политическое событие), ярко выраженная прагматическая установка, воздействие на реципиента, высокая информативность. Вследствие яркой прагматической направленности и комбинации манипулятивных средств, печатный газетный текст играет важную роль в социальной жизни общества, напрямую оказывая влияние на сознание читательской аудитории и навязывая ей конкретное восприятие представленной в статье информации.

1.1.4. Типы журналистских жанров. Информационно-аналитическая статья

Многочисленные тексты, создаваемые в СМИ, обладают определенными признаками на уровне тематического содержания и на уровне языка. Выбор того или иного жанра обусловлен кругом задач, которые автор стремится решить. Такой подход М.Н.Ким определяет как функционально-предметный, поскольку с функциональной точки зрения именно выбор жанра

позволяет выполнить определенные задачи. Разновидность жанров обусловлена многообразием журналистских задач. Такие задачи делятся на следующие группы:

- 1) информационные - сообщение фактов;
- 2) исследовательско-аналитические - оценка, анализ, интерпретация фактов, событий, явлений;
- 3) исследовательско-образные - образно-аналитическое изображение фактов, событий, явлений (Ким 2004:74).

Эти группы задач обслуживают определенные группы журналистских жанров. Согласно М.Н.Ким, жанр - это «устойчивый тип публикаций, объединенный сходными содержательно-формальными признаками» (Ким 2005:205). На основе выше перечисленных задач выделяются следующие жанры: информационные (заметка, репортаж, интервью и др.), аналитические (статья, комментарий, рецензия и др.), документально-художественные, которые в англоязычной литературе получили название "features"(очерк, фельетон, памфлет и др.) (Ким, 2004; Доброклонская,2005).

По мнению О.В.Ушниковой, цель информационного газетного текста заключается в беспристрастном, документальном, точном изложении фактов действительности. Однако она так же отмечает, что изолированно информационная функция практически не встречается, т.к. любая информация оказывает влияние на читателя, помогая формировать точку зрения на события, что означает косвенное воздействие (Ушникова 2003:8-9).

В таких статьях наиболее ярко реализуется одна из основных функций массовой коммуникации - идеологическая, которая тесно связана с функцией воздействия. Отличие информационно-аналитических статей от новостных сообщений заключается в наличии у информационно-аналитических статей не только сообщаемой, но и комментирующей части, аналитического компонента, который и выходит на первый план. «Если новости отражают каждодневную меняющуюся картину мира, то тексты информационно-аналитические окрашивают эту картину в десятки разнообразных цветов,

придавая ей определенный мировоззренческий оттенок, ту или иную идеологическую модальность» (Доброклонская 2008: 140). Однако у новостных и информационно-аналитических статей есть и общий признак, свойственный многим текстам газетного дискурса. Тема статьи выражена и определена в заголовке, и представляет собой сжатое содержание всей статьи (Djik 1985: 35-36). Идеологический подход дает возможность понять, что значение предметов и событий в статьях данного типа во многом определяется социально-идеологическими факторами, связанными с такими категориями, как классовая принадлежность, раса, гендер и т.п. (Доброклонская 2008: 212). Это означает, что в информационно-аналитических статьях картина мира создается посредством идеологизированных понятий, интерпретаций и оценок, а отражение объективной ситуации зачастую отходит на второй план. Как пишет Т.Г. Доброклонская, это можно проследить на разворачивании «информационной цепочки», где все звенья взаимно влияют друг на друга и находятся в неразрывном контакте: отбор фактов - освещение события - создание образа - формирование стереотипа - идеологический контекст (Доброклонская 2005: 122-123). При этом автор аналитического текста не только предлагает готовую картину мира, но и показывает логические связи в процессе познания, тем самым, привлекая читателей к совместному выстраиванию предлагаемой картины мира, т.е. текстам данного жанра характерен рефлексивный характер (Ким 2002:306). Это свидетельствует о том, что в информационно-аналитической статье позиция автора является отчетливо выраженной и проявляется через убедительную аргументацию и осознанный выбор языковых элементов.

Также информационно-аналитические статьи обладают характерными стилевыми чертами:

1) соединение экспрессии и стандарта, что является проявлением двух взаимодействующих функций – информационной и воздействующей;

2) эффект новизны, необходимый для выделения материала из потока информации и привлечения внимания аудитории к конкретной статье;

3) документализм и фактографичность, удовлетворяющие стремление публики к получению правдивой и объективной информации;

4) простота и доступность, составляющие основу такого явления как массовая коммуникация (Болотнова, Васильева 2009: 70).

Исходя из вышеизложенного, под информационно-аналитической статьей мы будем понимать некую часть медиадискурса, главной задачей которой является оценочная интерпретация социально-политических событий с целью формирования и управления идеологической позиции читателя.

Рассматриваемые нами информационно-аналитические статьи были опубликованы в американском Интернет-издании с мировым именем - *The New York Times* (NYT), которое относится к категории качественной прессы и считается высокоавторитетным изданием. Газета *The New York Times* является самой цитируемой газетой Америки. С 1851 года одним из основных принципов NYT являлись «сбалансированные», хорошо отредактированные новости с особым вниманием к зарубежным событиям (Mott, 1949: 280). NYT верна своим установкам и сегодня является одной из самых влиятельных газет в мире. *The New York Times* задает повестку дня для других новостных источников, в особенности, в отношении освещения международных событий (Golan 2006: 43). Также, по мнению Т. Ванн Дейка, “с большой долей вероятности можно сказать, что именно в этой газете отражены общие идеологические взгляды американцев на новостные события и на весь мир в целом” (Dijk 1998: 21). С 1951 года за газетой закрепилось негласное название *The Gray Lady*. Оно отражает сдержанный стиль газеты и стремление к непредвзятости при освещении событий. Как отмечает А. Бэлл, частный стиль автора часто оказывается подчинен или смешан со стилем, установленным изданием, что объясняется желанием газеты соответствовать ожиданиям целевой аудитории (Bell 1997:243). Целевой аудиторией NYT

является интеллектуальный, образованный слой населения страны, который располагает внушительным объемом фоновой информации в области политики, экономики, истории и также является активным членом общества с собственной социальной позицией.

1.2. Общая теория высказывания

1.2.1. К определению понятия высказывания

Наша работа выполнена в русле коммуникативной лингвистики. Поэтому теперь мы рассмотрим важнейшее для коммуникативной лингвистики понятие высказывания. Трактовка понятия «высказывание» имеет большую традицию, но до сих пор трудно говорить об одном общепринятом толковании этого термина. В то же время существуют трактовки высказывания в русле функционального подхода, которые содержат указание на смысловые аспекты (Гак 1973) и текстового подхода (Гальперин 1974), в котором оно рассматривается как часть текста и определяется как минимальный текст; «Основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст. Предложение-высказывание – это лишь частный случай, особая разновидность текста» (Потапова 2001: 113). М.М. Бахтин также изучал высказывание в аспекте проблем с текстами. Исследователь указывал на диалогичную сущность высказывания (Бахтин 1979:285).

В работе «Синтаксис диалогической речи современного английского языка» Л.П. Чахоян разграничивает две единицы, которые обеспечивают передачу информации от адресанта к адресату, – предложение и высказывание. Предложение и высказывание оказываются противопоставлены друг другу как единицы двух разных синтаксических уровней: конструктивно-синтаксического (предложение) и коммуникативно-синтаксического (высказывание). Под высказыванием понимается та информативная единица, которая передается предложением (Чахоян 1979). Высказывание обладает следующими чертами не свойственными

предложению: ситуативность, избирательность (лексических и грамматических средств), вариативность (возможность описания конкретной ситуации разными способами) и эфемерность (мимолетность, связанность с данной ситуацией), поэтому для него характерно наличие дейктических элементов и окказиональное употребление языковых единиц (там же); высказывание всегда имеет своего автора и адресата. При этом, для адекватной интерпретации высказывания необходимо указать, каким именно образом данное высказывание должно интерпретироваться, чтобы данное намерение говорящего было правильно распознано адресатом (Зеленщиков 1997:157).

Г.Г. Почепцов считает, что высказывание является более крупной единицей, включающей предложение как составную часть (Почепцов 1986: 13).

Исследователь И.М. Кобозева придерживается схожей точки зрения: «предложение является единицей, план содержания которой составляет значение или языковой смысл, а высказывание - единицей, план содержания которой представляет собой речевой или актуальный смысл» (Кобозева 2000: 199-200).

Анализируя высказывание, мы также опираемся на положение, сформулированное Г.А. Золотовой применительно к предложению, полагая, что оно имеет силу и для высказывания как коммуникативной единицы: «тип коммуникативной потенции а) заложен в конструкции предложения, б) тесно связан с его семантико-синтаксической структурой и в) должен быть объектом изучения и отправным пунктом в исследованиях способов общественного использования языка» (Золотова 2001: 392).

Наиболее непротиворечивым и продуктивным нам представляется определение высказывания, предложенное Л.П. Чахоян, согласно которому оно является «коммуникативно-семантической единицей, в основе которой лежит способность человека аранжировать базовый семантический материал в соответствии с его коммуникативной интенцией, то есть в соответствии с

речевой и речемыслительной установкой, возникающей в данной ситуации общения» (Чахоян 1988:130). На наш взгляд, данное определение наиболее точно характеризует высказывание как коммуникативную единицу и находится в русле современного антропоцентрического подхода.

Из данного определения следует, что высказывание представляет собой уникальную единицу, из которой, помимо языковой информации коммуникантом извлекается также информация об интенциях, установках адресанта, о коммуникативной ситуации, об авторских пресуппозициях и так далее. Причем характер интерпретации полученной информации, как было отмечено выше, является вариативным, то есть носители языка в разной обстановке общения будут извлекать из одного и того же высказывания не тождественную информацию.

В нашей работе мы рассматриваем высказывание в узком смысле: под высказыванием понимаются любые коммуникативные единицы независимо от их грамматической или структурной оформленности.

1.2.2. Теория Ш. Балли: модус и диктум как компоненты высказывания

Ш. Балли, разрабатывая общую синтаксическую теорию высказывания, выделил в нём два компонента: модальный (модус) и содержательный (диктум). Диктум рассматривался ученым как «представление, воспринятое чувствами, памятью, воображением», а модус как «активная мыслительная операция, производимая модальным субъектом над этим представлением» (Балли 1955:44). Иначе говоря, в основе выделения двух компонентов в семантике предложения лежит осознание существенного различия «между тем, о чем говорится в предложении (диктум), и тем, что именно и каким образом говорится по этому поводу (модус)» (Зеленщиков 1997:99).

Балли считал, что модус и диктум являются двумя центрами, организующими высказывание, отношения между которыми связаны с процессом актуализации, то есть «диктум и модус имеют выход в речевой акт, проявляя корреляции со структурным оформлением высказывания

(Балли: 1955:48)». При этом признается ведущая роль модуса, посредством которого в структуру предложения вводится познающий и оценивающий субъект (модальный субъект), выражающий разные оттенки интеллектуального, эмоционального и волевого суждения в отношении диктума (Гух 2002:78). Таким образом, субъективное начало (модус) в концепции Ш. Балли отделено от объективного (диктум), поскольку "представления" (диктум) существуют объективно, тогда как "психическая операция" есть ничто иное как акт индивидуального, субъективного реагирования на данное представление, его осознание, «позволяющее выразить суждение о некотором факте, дать ему ту или иную эмоциональную оценку или указать на степень уверенности говорящего в соответствии представления действительному положению вещей» (Зеленщиков 1997:102).

Диктум понимается как фактическое содержание высказывания, отражающее определенные свойства, качества и отношения между предметами действительности, которое не зависит от внешней оценки, или, как сформулировала А.Д. Арутюнова «объективно значимая часть предложений» (Арутюнова 1976:61). Иначе говоря, диктум – это «объективное» содержание высказывания (Шмелева 1984: 78), референтом которого выступает положение дел в действительности. Это означает, что диктум отражает пропозициональные отношения между объектами и реализует основное содержание сообщения.

Модус же противопоставляется диктуму как индивидуальная оценка излагаемых фактов, связанная с условиями и целями речевого акта. Т.В. Шмелева описывает модус как набор субъективных смыслов, который выражает говорящий, вступая в коммуникативный акт и становясь автором высказывания (Шмелева 1984: 80). А.В. Зеленщиков отмечает, что «к модусу относятся все многочисленные аспекты семантики – эмотивность, оценочность, темпоральность, модальность, референциальность и т.п. – высказывания которые так или иначе связаны с возможными формальными преобразованиями предложения и способами его использования, не

нарушающими его пропозициональное значение (диктум)» (Зеленщиков 1997:101). Модус выступает в качестве своего рода рамки, характеризующей жесткую пропозициональную составляющую предложения как бы извне (Гух 2002: 79). Столь резкая модально-диктальная разграниченность заставляет признать у модуса и диктума наличие свойственных только им форм, функций, значений, категорий и особенностей структурной организации (Иванова 1997:76). Итак, модус и диктум составляют единое синтаксическое целое, где структурно подходящий модусный глагол определяет характер отношений между диктальным и модусным компонентами. Данное положение лежит в основе структурообразующей функции модуса. Коммуникативная же функция модуса оформляет высказывание и позволяет передать адресату информацию о предметах и явлениях объективного мира.

Исследователи выделяют следующие семантические значения модуса: а) ментальные, б) эмотивные, в) волитивные, г) перцептивные, д) речевые (Арутюнова 1988:109) или а) поссессивные, б) перцептивные, в) ментальные, г) волитивные, д) эмотивно-оценочные, е) декларативные, ж) модусы побуждения, возможности, необходимости (Гух 2002:87). Указанные значения образуют категории модуса, в соответствии с которыми модусы могут принимать определенную форму – форму повествовательного, вопросительного, побудительного и оптативного предложений (Бондарко 1992: 172).

Анализируя модально-коммуникативный аспект, исследователи выделяют различное число категорий модуса. Наиболее полный список модусных категорий находим у Р.А.Ивановой и Ж.К.Гух (Иванова 1997:75, Гух 2002:80). Объединив классификации исследователей, позволим себе выделить следующие модусные категории:

1) модальность, выражающую оценку пропозиции (диктуму) с точки зрения говорящего и характеризующую модус по параметрам реальности/нереальности, истинности/ложности, уверенности/сомнения/неуверенности, утверждения/отрицания;

2)аксиологическую установку говорящего к отображаемым связям действительности в категории желательности/нежелательности;

3)эмоциональную оценку говорящего отображаемых связей действительности в категории эмотивности;

4) оценку говорящим пропозиции в категориях времени, пространства и лица, то есть локализацию сообщаемого по отношению к оси «я-здесь-сейчас».

5)оценку говорящим пропозиции в соответствии с его информирующими намерениями в категории актуального членения;

6)коммуникативно-прагматические намерения говорящего в категории целенаправленности высказывания (повествование, побуждение, вопрос);

7)социальные и межличностные отношения говорящего и адресата в категории вежливости, этикетности.

Итак, мы установили основные различия между модусом и диктумом, привели семантические значения модуса, на основе которых сформированы модусные категории, и определили функции модуса. Если под диктумом понимается пропозициональное значение – "представление", отображение определенного события или положения вещей, то модус отражает то, что говорится о диктуме в определённой речевой ситуации и с определённой целью. Модус охватывает оценочные, субъективно-окрашенные элементы высказывания, зависящие от определенного коммуникативного акта и, соответственно, от интенции говорящего.

1.2.3. Понятие авторизации высказывания

Считается, что предпосылкой к возникновению понятия авторизации стала работа Шарля Балли, и позже исследователи начали относить явление авторизации к модусной категории, содержащей выражение мнения и отношения со стороны мыслящего субъекта. Сам термин «авторизация» был впервые введен Г.А.Золотовой в ее работе 1973 года "Очерк функционального синтаксиса русского языка", где он применен для обозначения способа

взаимодействия моделей предложения, который заключается во введении в предложение структурно-семантического плана, указывающего на «субъект, автора восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и характера восприятия» (Золотова 2001: 263). Основываясь на этом, Г.А. Золотова выделяет два способа представления информации: объективный и авторизированный.

В работах исследователя выделяется три основных содержательных разновидности авторизации (Золотова 2005: 265-275):

1. Авторизация, вводящая квалифицирующий субъект, которая оформляет модели, содержащие оценку, квалификацию предметов и явлений или раскрывающие содержание понятий;

2. Авторизацию, вводящую субъект восприятия и создающую модели, которые оформляют круг статических значений наличия в широком смысле, особенно локализованного наличия предмета или явления, конкретных действий, конкретных проявлений состояния;

3. Авторизацию обнаружения, которая представляет собой промежуточную разновидность между квалифицирующей авторизацией и авторизацией восприятия. В этом случае авторизуемая модель сообщает о признаке предмета, обнаруживаемом субъектом авторизующей модели (Золотова 2005:275).

Отметим, что Г.А. Золотова не предлагает подробного, систематизированного анализа выделенной категории, поскольку основной целью ее монографии являлось описание функционирования и взаимодействие предложения, а не явление авторизации.

Т.В. Шмелева относит авторизацию к кфаликативной категории, квалифицирующей представленную информацию как свою/чужую и по способу ее получения (Шмелева 1994:46). Согласно Т.В. Шмелевой авторизация является неотъемлемой характеристикой предложения, независимо от наличия формальных показателей.

Т.И. Краснова же рассматривает авторизацию в качестве сущностной характеристики модуса. Исследователь выделяет два типа модуса: 1) объективный, неавторизованный, при актуализации которого мера присутствия говорящего сведена к минимуму; 2) субъективный, авторизованный, в рамках которого свойства субъекта находят выражение в разной степени и манере (Краснова 2002: 131). Авторизованные значения, создаваемые говорящим, присутствуют в каждом высказывании, но не всегда эксплицированы. В такой позиции заметно стремление исследователей рассматривать авторизацию не как указание на источник сведений, а как способ отражения мнения, взгляда говорящего.

Подход к авторизации как к неотъемлемой составляющей высказывания включает в себя рассмотрение этого понятия в контекст анализа эгоцентрических структур языка. Указанный подход, в частности, разрабатывается в работах Е.Е.Падучевой. Исследователь указывает, что почти в любом высказывании можно обнаружить языковые следы присутствия говорящего (Падучева 1991:164). Они отражаются на всех языковых уровнях через языковые средства, именуемые эгоцентрическими, поскольку они отсылают нас к говорящему субъекту. По мнению Е.В.Падучевой в условиях речевой ситуации говорящий выполняет функции субъекта референции, субъекта речи, а также функцию выделенного субъекта сознания, выражающего свое внутреннее состояние: эмоции, желания, оценки и др. (Падучева 1991:164-165). Также Е.В. Падучева отмечает важность параметров ситуации общения, в которой создается текст. Это открывает возможность для изучения эгоцентрических и авторизирующих средств в рамках определенного функционального стиля речи.

Как мы видим, исследователи сходятся во мнении о том, что авторизация, в первую очередь, заключается в указании на субъект восприятия, констатации или оценки действительности, однако единая точка зрения на положение авторизации относительно модусных характеристик высказывания отсутствует. На данный момент на базе обобщения данных

различных концепций изучения авторизации в настоящей работе принимается следующее определение этого понятия: авторизация - это прагматическая составляющая текста, которая заключается в отражении и экспликации в высказывании авторской позиции и осмыслении автором явлений реальной действительности и обнаружении результатов этого осмысления в высказывании. В этом определении получают реализацию основные черты авторизации, такие как прагматический характер этого явления, заключающийся в выражении интенции автора высказывания как главного участника коммуникативной ситуации, а также авторизация рассматривается как явление, находящее выражение на уровне высказывания.

Выводы к 1 главе:

1. Политический дискурс – это дискурс, функционирующий в политической сфере общества. Функция убеждения играет ведущую роль, поскольку в политическом дискурсе именно воздействие на адресата является основной интенцией говорящего.
2. Медиадискурс представляет собой совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности, функционирующих в социально публицистическом пространстве.
3. Информационно-аналитическая статья обладает не только сообщающей, но и комментирующей частью. Отсюда следуют две главные функции информационно-аналитической статьи: сообщения и воздействия на читателя. Картина мира создается посредством идеологизированных понятий, интерпретаций и оценок, через убедительную аргументацию и осознанный выбор языковых элементов.
4. Высказывание – это коммуникативная единица, обладающая смысловой целостностью и несущая информацию об интенциях, установках адресанта.

5. Под модусом понимаются все многочисленные аспекты семантики высказывания – эмотивность, оценочность, темпоральность, модальность, референциальность, зависящие от определенного коммуникативного акта и от интенции говорящего.

6. Модус авторизации высказывания – это прагматическая составляющая текста, которая заключается в экспликации в высказывании авторской позиции и осмыслении автором явлений реальной действительности и обнаружении результатов этого осмысления в высказывании, проявляющегося в эмотивности, оценочности, темпоральности, модальности, референциальности, интенсификации, а также в типе и структуре высказывания.

Глава 2. Способы выражения модуса авторизации в высказываниях о России в газете *the New York Times*

Выявление модуса авторизации связывается с выявлением коммуникативно-семантической структуры высказывания. С этой целью был применен функционально-семантический и тематический анализ высказываний. В работе было проанализировано 104 примера из трёх выделенных тематических групп: статей о кибератаках, отравлениях и статей о спорте. Иллюстративный материал представлен с целью наиболее полной репрезентации выявленного модуса авторизации высказываний. Внутри каждой группы примеры расположены в порядке усложнения коммуникативной структуры (КС) высказывания, начиная с простых КС, содержащих одну коммуникативную единицу (КЕ), до КС с двумя и более КЕ. Внутри каждой группы выделенных КС примеры расположены в порядке частотности их употребления в высказываниях о России в газете *The New York Times*.

2.1. Модус авторизации в высказываниях о России в статьях о кибератаках

В собранном материале данная тематическая группа составила 70 примеров.

Первый пример представляет собой высказывание с простой КС:

1. But Russia has by no means forgotten its American target (H,13 -16).

Данное высказывание носит характер утверждения, усиленного выражением *by no means: on no account; in no way* (Collins Cobuild Dictionary). Автор строит высказывание на противопоставлении темы *Russia* и ремы *American target*, противопоставляя Россию и Америку. Таким образом, в данном высказывании модус авторизации строится на противопоставлении темы и ремы в рамках одной простой коммуникативной структуры. Тематическая принадлежность данного высказывания раскрывается в более полном контексте. В частности, благодаря заголовку статьи “Hacking the Democrats: How Russia Honed Its Cyberpower and Trained It on an American Election”. В данном случае *American target* выступает в качестве повторной номинации для *American Election*.

2. The next time cyberattacks were used during Russia’s war with Georgia. But American officials did not imagine that the Russians would dare try those techniques inside the United States (H,13-16).

Высказывание в примере (2) представляет собой КС, построенную на противопоставлении двух информационных блоков представленных в двух КЕ. Первая КЕ является констатацией с фокусом на темпоральном компоненте (*during Russia's war with Georgia*). Переходный компонент *were used* может трактоваться как хеджирование, которое используется для снижения степени категоричности высказывания (*passive constructions serve as the insurance against overstating the assertion* (Hyland 2005: 80)). Противопоставление представлено инициальным дизъюнктивным союзом *But* (Куралёва 2007:14), начинающим вторую КЕ. В данном высказывании

представляется возможным выделить два коммуникативных фокуса — *did not imagine*, относящимся к теме *American officials* и *would dare try those techniques inside the United States* с темой *Russians*. Автор строит противопоставление на номинации тематических единиц, противопоставляя американцев и русских. Таким образом в данном высказывании модус авторизации строится на дизъюнктивной связи двух КЕ в рамках одной структуры, а также тематических компонентов. С точки зрения тематического анализа единство темы данного высказывания проявляется в употреблении ключевого слова — *cyberattacks* и через субституцию, реализуемую посредством прономинализации — *those techniques*.

3. Those fingerprints were found in other attacks, like a 2015 breach at Germany's Parliament, which German intelligence officials said Russia, specifically APT 28, had probably carried out (W,26-16).

В примере (3) мы наблюдаем КС с экспликацией. Первая КЕ является констатацией с фокусом на номинации *breach*, носящей негативную оценку. Переходный компонент *were found* может трактоваться как хеджирование, с помощью которого автор отстраняется от констатации путем деперсонализации высказывания. Вторая КЕ представляет собой предположение с фокусом на информацию о возможной причастности России к указанным хакерским атакам. Данная КЕ является нецитированной конструкцией в виде косвенной речи (Смирнова 2006: 24). Прибегая к цитированию, автор ссылается на авторитетный источник — *German intelligence officials*. В данном высказывании модус авторизации заключается в номинации *breach*, носящей негативную оценку, в экспликации, которая представляет собой предположение, а также в использовании нецитированной конструкции. С точки зрения тематического анализа единство темы данного высказывания проявляется в употреблении ключевого слова — *attacks* и через повторную номинацию, реализуемую посредством кореферентного синонима — *a breach*.

4. And that is the danger for a liberalism (or an anti-Trump centrism or conservatism) that's forever wringing its hands over how surely, surely Russian interference might have been enough to shift those crucial 78,000 votes and make Donald Trump the president (W,26-16).

Данный пример также представляет собой КС с экспликацией. Первая КЕ является утверждением с фокусом на оценочную единицу *danger*. Первая КЕ начинается с инициального союза *and*, который актуализирует высказывание. Вторая КЕ является также утверждением. Данное высказывание имеет двойной коммуникативный фокус. В первый фокус высказывания попадает информация о российском вмешательстве в американские выборы. Эта информация представлена автором как бесспорный факт. Причем эта уверенность подчеркивается дважды (*surely, surely*). А второй фокус высказывания приходится на информацию о результатах хакерского вмешательства *might have been enough to shift those crucial 78,000 votes*. И здесь данный факт представлен как предположение. Таким образом, модус авторизации данного высказывания заключается в выделении оценочной единицы *danger*, а также в контрастном соположении двух фокусов высказывания с различной степенью уверенности. Тематическая связность данного высказывания заключается в употреблении ключевого слова *interference*.

5. So far, all of the United States' leading adversaries — including Russia, China, North Korea and Iran — have stopped well short of the kind of cyberattacks that could prompt a larger, and more violent response. (P, 16-18)

Данное высказывание представляет собой КС с экспликацией. Первая КЕ является констатацией с фокусом на информации о кибератаках. Данное высказывание содержит информацию о странах, являющихся соперниками США — *leading adversaries*. Вторая КЕ эксплицирует информацию о возможных ответных действиях со стороны США. Таким образом, модус авторизации данного высказывания проявляется, главным образом, в прямой

номинации России страной-соперником. С точки зрения тематического анализа единство темы данного высказывания проявляется в употреблении ключевого слова – *cyberattacks*, которое, как будет указано в выводах, имеет самую высокую частотность.

6. Another report, issued by the security firm FireEye in July 2015, pointed out that the hackers had seemed to go offline on Russian state holidays, and had appeared to operate during hours consistent with the Russian workday (W,26-16).

В данном высказывании мы наблюдаем КС, построенную на соотношении информационных блоков двух КЕ с цепочкой фокусов. Первая КЕ является констатацией с фокусом на вторую КЕ. Данное высказывание содержит выдвижение в виде отсылки на источник информации без указания конкретного доклада (*another report*). *Pointed out* вводит нецитированную конструкцию в виде косвенной речи и обращает фокус на вторую КЕ. Вторая КЕ носит характер предположения с фокусом на информации о вероятных действиях хакеров (*had seemed* и *had appeared*). Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на цепочечной связи между двух КЕ, а также на нецитированной конструкции неуказанного источника информации в виде косвенной речи. Тематическую принадлежность данного высказывания обеспечивает употребление ключевого слова *hackers*.

7. The attacks on Tuesday against targets in Ukraine, which spread worldwide, appeared more likely to be the work of Russian hackers, though no culprit has been formally identified. (B, 14-17)

В примере (7) высказывание является КС с уступкой. Первая КЕ является предположением с фокусом на информацию о причастности русских хакеров к атакам. Вторая КЕ носит характер констатации с фокусом на отсутствии официального виновника атаки. Таким образом, модус авторизации данного высказывания заключается в уступительной связи между двумя КЕ в рамках одной коммуникативной структуры. Единство

темы данного высказывания проявляется в употреблении ключевых слов *attacks* и *hackers*.

8. Notably, the website was registered in April, suggesting that the Russian hacking team planned well in advance to make public what it stole (H, 13-16).

Данное высказывание представляет собой КС, основанную на установлении автором причинно-следственной связи между двумя информационными блоками, представленными в двух КЕ. Первая КЕ является констатацией. В данном высказывании представляется возможным выделить два коммуникативных фокуса – *notably*, элемент, подчеркивающий важность последующей информации, и фокус на темпоральном компоненте *in April*. Вторая КЕ является предположением фокусом на информации о предположительных планах хакеров. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на введении эмфатического элемента (*notably*) и на установлении причинно – следственной связи между двумя КЕ в рамках одной коммуникативной структуры. Тематическая соотнесенность данного высказывания реализуется через повторную номинация ключевого слова *hackers* – *Russian hacking team*.

В примере (9) мы видим сложную КС с тремя КЕ:

9. Cozy Bear — the group also known as the Dukes or A.P.T. 29, for “advanced persistent threat” — may or may not be associated with the F.S.B., the main successor to the Soviet-era K.G.B., but it is widely believed to be a Russian government operation (H,13-16).

Связь первой и третьей КЕ основа на процессе противопоставления, а вторая КЕ (the group also known as the Dukes or A.P.T. 29, for “advanced persistent threat”) является экспликацией. Первая КЕ является предположением с фокусом на предикатный комплекс *may or may not be associated*. Вторая КЕ является констатация с фокусом на оценочное высказывание *advanced persistent threat*, которое представляет собой

сегментированное цитирование неуказанного источника. Противопоставление представлено инициальным дизъюнктивным союзом *but*, начинающим последующую КЕ. Третья КЕ является утверждением с фокусом на информацию о причастности российского государства к указанной группе. Здесь автор прибегает к приему хеджирования, отстраняясь от утверждения путем использования не-фактивного предиката *is widely believed*. Не-фактивный предикат (*is believed*) усилен интенсификатором *widely*. Таким образом, в данном высказывании модус авторизации строится на противопоставлении двух информационных блоков КЕ в рамках одной структуры, выражением оценки, а также утверждением, построенном на не-фактивном предикате. Такое построение высказывания было выбрано не случайно: оно позволяет склонить читателя в сторону большей уверенности в предположении, выраженном в экспликации. Здесь когерентность и тематическая соотнесенность высказывания обеспечивается еще одним ключевым словосочетанием – *Russian government operation*, которое будет встречаться и в других высказываниях данной тематики. Слово *operation* также можно считать кореферентным синонимом к словам *cyberattacks*, *weapon*, *techniques* и т.д.

10. He said that there was no evidence of direct support by the Russian state but that there had clearly been an intermingling of Russian and Scandinavian extremists who all see Mr. Putin as a standard-bearer for muscular nationalism (O, 24-16).

Данное высказывание представляет собой КС, построенную на противопоставлении двух информационных блоков, представленных в двух первых КЕ, а третья КЕ является экспликацией. Стоит отметить, что всё высказывание является нецитированной конструкцией в виде косвенной речи указанного источника. Первая КЕ носит характер утверждения с фокусом на информацию об отсутствии доказательств причастности российского государства к атакам. Противопоставление представлено инициальным союзом *but*. Вторая КЕ также является утверждением, однако фокус данной

КЕ сосредоточен на выражении уверенности причастности русских и скандинавских экстремистов к атакам. Третья КЕ является экспликацией с тема-рематическим фокусом на характеристике президента России *a standard-bearer for muscular nationalism*. Посредством экспликации автор высказывания связывает экстремистов с именем Президента России *Mr. Putin*. Таким образом, модус авторизации строится на противопоставлении КЕ в рамках одной структуры, а также на противопоставлении рематических компонентов.

11. While there's no way to be certain of the ultimate impact of the hack, this much is clear: A low-cost, high-impact weapon that Russia had test-fired in elections from Ukraine to Europe was trained on the United States, with devastating effectiveness (H,13-16).

Данное высказывание состоит из трех КЕ, где первая и вторая КЕ построены на уступительной связи двух информационных блоков, а третья КЕ является экспликацией с последующим замыканием. Первая КЕ является утверждением с фокусом на выражение неуверенности, актуализированной эмфатическим клишированным выражением *no way to be certain*. Вторая КЕ также носит характер утверждения, однако, с тема-рематическим построением с фокусом на выражении уверенности и истинности последующей КЕ. Третья КЕ является констатацией, в которой представляется возможным выделить два фокуса. Первый фокус высказывания связан с номинацией якобы примененного Россией недорогого, высокоэффективного оружия *low cost, high-impact weapon*. Через прием хеджирования *was trained* автор фокусирует внимание на страну *the United States*, против которой Россия якобы применила кибероружие. Замыкающая часть данного высказывания *with devastating effectiveness* содержит интенсификатор *devastating*, который указывает на крайне негативную оценку последствий, указанных автором действий. В третьей КЕ авторизация проявляется в избранном автором соотношении двух компонентов высказывания: темы и ремы. Тема высказывания *Russia had test-fired in*

elections from Ukraine to Europe преподносится автором как установленный факт, не требующий доказательств. Ремой же выступает *was trained on the United States*. Таким образом, в данном высказывании модус авторизации строится на уступительной связи двух КЕ в рамках одной структуры и последующей экспликации, содержащей оценочное высказывание и тему, как установленный факт действительности. Когерентность данного высказывания достигается использованием кореферентных синонимов в двух частях КЕ. В первой КЕ мы видим ключевое для данной темы слово *hack*, а второй КЕ употреблён кореферентный синоним – *weapon*.

12. ThreatConnect, a security analysis group, concluded that Guccifer 2.0 "most likely is a Russian denial and deception(D&D) effort" meant to cast doubt on Russian responsibility for the hack (W,26-16).

В примере (12) КС построена на соотношении информационных блоков двух КЕ с цепочкой фокусов. Первая КЕ является утверждением с фокусом на второй КЕ. Первая КЕ также содержит отсылку на авторитетный названный источник. Вторая КЕ является предположением. В данном высказывании представляется возможным выделить два коммуникативных фокуса – на оценочных единицах *denial and deception*, содержащихся в сегментированном цитировании, и высказывании предположения о целях создания группы Guccifer 2.0 (*meant to cast doubt*). Модус авторизации данной КЕ заключается в построении цепочки фокусов в рамках одной структуры, в цитировании высказывания-предположения, содержащего оценочные компоненты, и выражении предположения о действиях указанной группы.

13. Forensic analysis suggested that Russian spies were looking for inroads — although it was not clear whether the goal was to conduct espionage or sabotage, or to trigger an explosion of some kind (C, 15-18).

В данном случае мы наблюдаем КС, где первая и вторая КЕ связаны цепочкой фокусов, а связь второй и третьей КЕ носит характер уступки. Первая КЕ является утверждением с фокусом на второй КЕ. Данное

высказывание содержит отсылку на неуказанный источник (*forensic analysis*) и выражение предположения о действиях русских хакеров (*suggested*). Вторая КЕ является утверждением с тема-рематическим фокусом на оценочный элемент *inroads*. *Inroad* – an invasion or hostile attack (Collins English Dictionary). Уступительная связь представлена союзом *although*. Третья КЕ основана на предположении и имеет двойной фокус. Первый фокус высказывания связан с выражением неуверенности в целях хакеров (*it was not clear*), а второй фокус высказывания связан с предположением о их целях (*to conduct espionage or sabotage, or to trigger an explosion of some kind*). Отметим, что все предположения о возможных действиях носят исключительно негативный характер. Автор также прибегает к приему хеджирования *explosion of some kind*, тем самым мистифицируя возможные взрывы. Таким образом, модус авторизации данной КЕ строится на уступительной связи в рамках одной структуры, которая в целом является нецитированной конструкцией в виде косвенной речи неуказанного источника. Тематическая отнесенность данного высказывания реализуется через употребление синонима ключевого слова – *spies*, синонимичному слову *hackers*. Слова *espionage* и *sabotage* можно считать повторной номинацией для ключевого слова *hacking*. При этом объем их значения уже, чем объем значения элемента с первичной номинацией, поскольку количество сведений об объекте увеличивается.

14. The Russians clearly had a more sophisticated understanding of American politics, and they were masters of “kompromat,” their term for compromising information (T, 13-16).

Здесь КС построена на процессе конъюнкции двух информационных блоков, представленных в двух КЕ, а третья КЕ является экспликацией. Первая КЕ является утверждением с фокусом на информацию о более искусном понимании американской политики русскими. Конъюнкция представлена инициальным союзом *and*, начинающим вторую КЕ. Вторая КЕ

также является утверждением с фокусом на информации о мастерстве русских собирать компромат. Автор вводит русизм-ксеноним *kompromat* и в третьей КЕ эксплицирует его значение. Таким образом, в данном высказывании модус авторизации строится на конъюнкции КЕ в рамках одной структуры, а также на оценивании профессионализма хакеров. Отметим, что это единственный пример высказывания, где действия хакеров получают высокую положительную оценку. Тематическая отнесённость данного высказывания отражена в заголовке статьи, где ключевые слова *weapon* и *cyberattacks* находятся в сильной позиции: “The perfect weapon: How Russian Cyberpower Invaded the U.S.”

15. The Russians also reportedly tried to break into the Irish electrical grid last summer, and British officials warned at the time that they appeared to be singling out British power companies as well (B, 14-16).

Данное высказывание представляет собой КС, построенную конъюнкции первых двух информационных блоков, а третья КЕ связана со второй цепочкой фокусов. Первая КЕ является предположением с фокусом на темпоральном компоненте *last summer*. Конъюнкция двух КЕ представлена инициальным союзом *and*. Вторая КЕ является утверждением, фокус которой также приходится на темпоральный компонент – *at the time*. Третья КЕ является предположением с фокусом на информации о том, что Россия якобы также атаковала и британские энергетические компании. Автор не зря строит предположение через фокусы на темпоральных компонентах, именно временная соотнесенность событий, представленных в двух первых КЕ, позволяют автору сделать заключение о причастности России к указанным атакам в третьей КЕ. В данном случае модус авторизации строится на соотнесенности темпоральных компонентов, представленных в тематических единицах. Тематическая соотнесенность данного высказывания обеспечена повторной номинацией ключевого слова *hack – break into u single out*.

16. This (the Russian hacking operation) was a genuine crime, a meaningful theft, which led to a series of leaks that were touted by the Republican nominee for president often enough that we can assume that Donald Trump, at least, thought they contributed something to his victory (W, 22-18).

КС в примере (16) построена на цепочке экспликаций, представленных в трех КЕ, и установлении причинно-следственной связи между третьей и четвертой КЕ. Первая КЕ является утверждением с фокусом на оценочных компонентах *a genuine crime, a meaningful theft*. Вторая КЕ эксплицирует последствия названных действий *led to a series of leaks*. А третья КЕ эксплицирует указанные утечки с точки зрения кандидата на пост президента от Республиканской партии. Установление причинно-следственной связи представлено союзом *that*, начинающим четвертую КЕ. Она представляет собой предположение с фокусом на отношении Дональда Трампа к этим утечкам. Переходный компонент *we can assume* может трактоваться как хеджирование, которое используется автором для снятия с себя личной ответственности за предположение. Таким образом, модус авторизации данного высказывания заключается в сложной четырехчастной коммуникативной структуре, а также фокусом на оценочных компонентах. Тематическая соотнесенность данного высказывания реализуется через субституцию, реализуемую посредством прономинализации. В данном случае указательное местоимение *this* отсылает нас к ключевому для данной темы словосочетанию *Russian hacking operation*.

Итак, модус авторизации тематической группы о хакерских атаках будет заключаться в ряде выделенных нами параметров. В проанализированных нами примерами были выделены простые и сложные КС. Также были рассмотрены типы связи внутри КС, в частности, КС с экспликацией, с цепочкой фокусов, с дизъюнктивной, конъюнктивной, уступительной связью и КС с установлением причинно-следственных связей.

Также были определены виды высказываний: утверждение, предположение и констатация. Были выявлены интенсификаторы, которые

присутствуют в 37, 4% всех рассмотренных примеров. Также в данном блоке был отмечен 21 случай хеджирования. Специфика модуса авторизации данной тематической группы заключается в особом тема-рематическом построении: противопоставляются тема-рематические компоненты содержащие номинацию *Russian* и *American*.

Тематический анализ текста показал, что ключевыми словами для высказываний указанной тематики являются слова *cyberattacks*, *hackers* и *to hack*. В остальных случаях тематическая связность высказываний реализуется благодаря прономинализации. Выявлены кореферентные синонимы слова *cyberattacks*: *attacks*, *cyberstrikes*, *cyberwarfare*, *interference*, *meddling*, *breach*, *techniques*, *operation*, *hack*, *weapon*, *espionage* и *sabotage*. Для слова *hack* выявлены субституты *target*, *interfere*, *meddle*, *break into*, *single out*. Для слова *hackers* выделены такие кореферентные синонимы как *spies*, *operatives*. В 53,4 % указанные ключевые слова сопровождались определением *Russian*.

2.2. Модус авторизации в высказываниях о России в статьях об отравлениях

В собранном материале данная тематическая группа составила 21 пример.

17. British authorities say Russia was behind the attack with a military-grade nerve agent that was first developed in the Soviet Union (U, 7-18).

Данное высказывание представляет собой КС с экспликацией. Первая КЕ представляет собой констатацию с фокусом на информации о виновности России в отравлении. Данная КЕ является нецитированной конструкцией в виде косвенной речи. Вторая КЕ эксплицирует информацию первой КЕ, связывая происхождение нервно-паралитического газа с Советским Союзом

и, соответственно, с Россией. Таким образом, модус авторизации данного высказывания заключается, главным образом, в экспликации, содержащей отсылку к Советскому Союзу. Тематическая отнесенность данного высказывания строится на употреблении ключевого для данной темы слова с уточняющим определением *a military-grade nerve agent*.

18. British officials have accused the Kremlin of only one assassination on British soil in recent years, but the Russian government has been suspected of being behind numerous other mysterious deaths in Britain and elsewhere (U, 7-18).

В примере (18) КС основана на процессе дизъюнкции двух информационных блоков представленных в двух КЕ. Первая КЕ носит характер нецитированной конструкции (have accused). Она является констатацией с фокусом на информацию о только одной предъявленном обвинении в убийстве России со стороны Британии. Вторая КЕ представлена утверждением с фокусом на многочисленных убийствах, в которых подозревают Россию. В данной КЕ мы видим ряд приемов способствующих мистификации представленной информации. Автор использует прием хеджирования *has been suspected*, отстраняясь от утверждения и вуалируя агенса действия. Автор также уходит от конкретизации происшествий, в которых обвиняют Россию – *numerous other mysterious deaths*. Кроме того, автор мистифицирует места происшествий преступления – *elsewhere*. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на противопоставлении КЕ в рамках одной структуры, при этом вторая КЕ изобилует приемами мистификации. Тематическая соотнесенность данного высказывания обеспечивается повторной номинацией ключевого слова *poisoning: assassination* и *deaths*.

19. A British investigation concluded that the killing was not only carried out by Russian agents, but was probably approved by Mr. Putin (T,14-18).

В данном высказывании КС основана на процессе дизъюнкции двух информационных блоков представленных в двух КЕ. Первая КЕ является констатацией с фокусом на информацию о виновности российских агентов в убийстве бывшего разведчика. Отметим, что в данном случае вместо номинации *poisoning* выступает прямая номинация *killing*. Здесь же автор использует эмфатическое словосочетание *not only* для усиления прагматического эффекта. You use *not only* in expressions such as 'not only'.... to emphasize that something is true, but it is not the whole truth (Collins Cobuild Dictionary). Всё высказывание целиком является нецитированной конструкцией (concluded). Связь двух КЕ основывается на дизъюнктивном инициальном союзе *but*, начинающим вторую КЕ. Вторая КЕ является предположением с фокусом на информации о возможном одобрении проведения операции со стороны Президента России. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на дизъюнктивной связи между двумя КЕ в рамках одной структуры, а также на использовании прямой номинации *killing* и эмфатической конструкции. Тематическая соотнесенность данного высказывания определяется повторной номинацией ключевого слова *poisoning – the killing*. Отметим, что в данном случае кореферентным синонимом выступает дисфемизм.

20. The British say they have solid evidence that Russia was probably behind the attack, and that Mr. Putin himself probably approved it (E, 29-18).

Здесь КС основана на процессе конъюнкции двух информационных блоков, представленных в двух КЕ. Высказывание является нецитированной конструкцией в виде косвенной речи. Первая КЕ носит характер констатации с фокусом на информации о возможной причастности России к указанным атакам. В данной КЕ представляется возможным отметить специфическое тема-рематическое построение. Частью темы первой КЕ является номинация *the British*, а в реме высказывания попадает номинация *Russia*. Таким

образом, автор строит КЕ на основе противопоставления тема-рематических единиц высказывания. Конъюнкция двух КЕ представлена инициальным конъюнктивным союзом *and*, начинающим вторую КЕ. Также отметим, что обе КЕ нецитированного высказывания объединены словом *probably*. Вторая КЕ является продолжением нецитированной конструкции и содержит информацию о возможном, недоказанном одобрении проведения операции со стороны Президента России. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на основе конъюнктивной связи между двух КЕ, а также на противопоставлении тема-рематических единиц в рамках одной КЕ. Тематическая соотнесенность данного текста обеспечивается употреблением кореферентному синонима ключевого слова *poisoning – attack*. Отметим, что слово *attack* является общим для статей о кибератаках и отравлениях.

21. She (Theresa May) said that either the poisoning was a “direct act of the Russian state against our country” or that Moscow had lost control of its nerve agent and had allowed it to get into the hands of others (U, 7-18).

Данное высказывание представляет собой КС, основанную на процессе альтернатики двух информационных блоков представленных в двух КЕ. Высказывание представляет собой нецитированную конструкцию в виде косвенной речи. Первая КЕ является констатацией с фокусом на информации о прямом акте агрессии со стороны России, содержащимся в сегментированном цитировании. Кавычки разграничивают «свою» и «чужую» речь. Альтернатива представлена инициальным дизъюнктивным союзом *or* (Куралёва 2007:16), начинающим вторую КЕ, что свидетельствует о потенциальной коммуникативной равнозначности двух КЕ. Вторая КЕ также является констатацией с фокусом на альтернативном варианте – утрате Россией контроля над нервно-паралитическим газом. Отметим, что в данном случае в фокусе высказывание находится несегментированное высказывание. Это может трактоваться как попытка автора выдвинуть на первый план

именно первую альтернативу: сегментированное высказывание оказывается визуально выделенным, соответственно, больше привлекает внимание читателя. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на процессе альтернации двух КЕ в рамках одной структуры, а также на разных способах воспроизведения чужой речи. Данное высказывание содержит сразу несколько ключевых для указанной темы слов: *poisoning* и *nerve agent*. Также ключевое словосочетание *state's involvement* получает прономинацию “*direct act of the Russian state against our country*”.

22. While typically not traceable to any individuals and plausibly denied by government officials, poisonings leave little doubt of the state's involvement — which may be precisely the point (М, 20-16).

Данное высказывание представляет собой КС, построенную на уступительной связи между двумя первыми КЕ, а третья КЕ является экспликацией. Первая КЕ является утверждением с фокусом на информации о причинах, затрудняющих отслеживание источника отправлений. Вторая КЕ является утверждением с фокусом на информацию о государственном участии в отравлениях. Данное утверждение носит общий характер, типичный для отравлений в целом. Третья КЕ эксплицирует информацию второй КЕ и, что интересно, в отличие от второй КЕ является предположением. Это объясняется тем, что данное предположение носит характер конкретизации, указывая непосредственно на Россию. Утверждение с высокой степенью уверенности во второй КЕ оформлено выражением *leave little doubt*. Предположение же в третьей КЕ актуализируется с помощью конструкции *may be precisely the point*. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на уступительной связи между двумя КЕ и КЕ-экспликацией, которая в отличие от КЕ, которую она эксплицирует, носит характер предположения. Тематическая соотнесенность данного высказывания заключается в употреблении ключевого для данной темы слова

– poisonings. Также, как мы увидим дальше, ключевым понятием для всех трех тем, представленных в нашей работе, станет *state's involvement*.

23. Britain has financial and diplomatic weapons it can use against Russia to respond to the suspected poisoning of a former spy with a nerve agent, but it is unclear how willing the government is to wield them, or that they would influence the behavior of the Kremlin (U, 13-18).

В примере (23) КС состоит из трех КЕ. Связь первой и второй КЕ основана на процессе противопоставления, вторая и третья КЕ соединены альтернативой. Первая КЕ представляет собой утверждение с фокусом на информации о наличии у Британии средств для ответа России. Интересно, что в данном случае автор использует номинацию *suspected poisoning*. Вторая и третья КЕ объединены выражением неуверенности – *it is unclear*. Вторая КЕ является констатацией с фокусом на способности британского государства применить эти средства. В фокус же третьей КЕ попадает информация об изменении линии поведения России. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на трехчастной коммуникативной структуре, построенной на противопоставлении двух информационных блоков, представленных в двух первых КЕ, и на альтернативе информационных блоков, представленных во второй и третьей КЕ. Тематическая соотнесенность данного высказывания реализуется через введение ключевого слова *poisoning*. Также в высказывании присутствует еще один темообразующий элемент – *a nerve agent*.

24. Mr. Skripal almost certainly had no more Russian secrets to betray when he was attacked with a nerve agent identified as one of a Russian-produced class of chemicals known as Novichok (W, 14-18).

Высказывание в примере (24) представляет собой КС, состоящую из трех КЕ, две из которых являются экспликациями. Первая КЕ носит характер

утверждения с фокусом на информации об отсутствии у Скрипаля русских секретов на момент отравления. Данная КЕ содержит прием хеджирования *was attacked*. Вторая КЕ – экспликация также начинается с хеджирования *identified as*. Мы связываем такое обилие хеджирования с желанием автора отстраниться от высказывания путем деперсонализации и скрыть агенса действия. Вторая экспликация *known as Novichok* содержит русизм-ксеноним *Novichok*. Употребление русизмов создает у читателя необходимые ассоциативные связи между химическим веществом и русской номинацией. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на трехчастной коммуникативной структуре с двумя экспликациями и двойной хеджировании. Тематическая соотнесенность данного высказывания обеспечивается использованием ключевого слова *nerve agent*, которое впоследствии получает повторную номинацию с целью уточнить это понятие: *a Russian-produced class of chemicals, Novichok*.

25. Marina Litvinenko, the wife of the Russian spy killed in London in 2006, told the BBC that the plight of Mr. Skripal was “like déjà vu,” and suggested that Russia was behind his apparent poisoning (U, 7-18).

Данное высказывание представляет собой КС, основанную на цепочке фокусов между первой и второй КЕ и на процессе конъюнкции двух информационных блоков представленных во второй и третьей КЕ. Первая КЕ является констатацией, содержащей информацию об источнике сведений. Вторая КЕ является нецитированной конструкцией указанного источника в виде косвенной речи. Вторая КЕ носит характер утверждения с фокусом на схожести двух случаев отравлений в Британии. Сопоставление двух случаев реализуется через сегментированное высказывание “*like déjà vu*,”. Данное сопоставление повышает экспрессивность текста. Процесс конъюнкции между второй и третьей КЕ представлен конъюнктивным инициальным союзом *and*. Через не-фактивный предикат *suggested* вводится предположение

об участии России в отравлении. Интересно, что слово *apparent* в данном случае относится не к факту вовлеченности России, а к самому факту отравления. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на основе цепочки фокусов и на конъюнктивной связи между коммуникативными единицами, а также на введении сегментированного высказывания, вносящего в текст экспрессивный элемент. Тематическую соотнесенность данного высказывания обеспечивает введение ключевого для данной темы слова *poisoning*.

Итак, для анализа модуса авторизации данной тематической группы мы рассмотрели типы высказываний, коммуникативную структуру и связь внутри высказываний. Фокус высказываний данной группы заключался в виновности России в отравлении и в государственном участии в отравлении – 56%. Также в фокусе высказывания часто находились возможные ответные меры со стороны России и Великобритании – 38%. Были выявлены интенсификаторы, которые присутствуют в 38, 1% всех рассмотренных примеров данной группы. Также в двух высказываниях из 21 проанализированных примеров присутствует эмфатическая конструкция *not only...but*. Статьи, из которых взяты примеры, принадлежат разным авторам. Также в данном блоке было отмечено 6 случаев хеджирования на 21 пример.

Тематический анализ текста показал, что ключевыми словами для высказываний указанной тематики являются слова *poisoning*, *spy* и *nerve agent*. Выявлены кореферентные синонимы слова *poisoning*: *killing*, *assassination*, *death*, *attack*. Интересно, что разведчики, служащие Великобритании получают номинацию *intelligence agents*. Русские же разведчики получают номинацию *spies*.

2.3. Модус авторизации в высказываниях о России в статьях о спорте

В собранном материале данная тематическая группа составила 13 примеров.

Высказывание в примере (26) имеет простую КС:

26. But what Russia has done in falsifying test results is surely more devious than not testing at all (R, 12-16).

Оно является утверждением с фокусом на оценочный компонент *more devious*, усиленным интенсификатором *surely*. Также и синтаксическая структура в виде расщепленного предложения является эмфатической. Экспрессии высказыванию добавляет и инициальный дизъюнктивный союз *but*. Таким образом, модус авторизации данного высказывания построен на простой коммуникативной структуре и ряде экспрессивных элементов. Тематическая отнесенность данного высказывания обеспечивается ключевым словосочетанием *falsifying test results*. Как мы увидим в дальнейшем, слова со значением обмана и наказания будут нести основную семантическую нагрузку в данной выделенной группе.

27. Thomas Bach, president of I.O.C., has said he was perturbed not only by Russia's widespread cheating but by how it had been accomplished: by corrupting the Olympic laboratory that handled drug testing at the Games, and on orders from Russia's own Olympic officials (R, 5-17).

В примере (27) мы видим КС с экспликацией. Первая КЕ является нецитированной конструкцией в виде косвенной речи указанного источника, главы МОК. Первая КЕ носит характер утверждения с фокусом на информацию о методах фальсификации проб Россией. Рематизация указанного фрагмента информации достигается с помощью эмфатической конструкции *not only...but*. Вторая КЕ, носящая характер экспликации, пунктуационно выделена двоеточием. Экспликация конкретизирует методы, которыми достигалась фальсификация проб. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на КС с экспликацией и дополнительной рематизации фрагмента информации. Тематическая соотнесенность данного высказывания реализуется посредством прономинирования ключевого для данной темы понятия – *cheating*. Также

темообразующими элементами высказывания являются участники ситуации: *president of I.O.C., the Olympic laboratory u Olympic officials.*

28. Any athletes from Russia who receive special dispensation to compete will do so as individuals wearing a neutral uniform, and the official record books will forever show that Russia won zero medals (R,5-17).

Здесь КС построена на конъюнкции двух информационных блоков представленных в двух КЕ. Первая КЕ является констатацией с фокусом на информации об условиях участия допущенных спортсменов. Вторая КЕ также является констатацией с фокусом на информации о том, что официально ни одна медаль не будет записана на счет России. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на конъюнктивной связи двух КЕ, являющимися констатациями. Тематическая соотнесенность данного высказывания определяется участниками ситуации: *athletes from Russia.*

29. Russia is nominally barred from the coming Winter Olympics in Pyeongchang, South Korea, because of its state-backed doping program and an elaborate cheating scheme carried out at the last Winter Games (R, 25-18).

Данное высказывание представляет собой КС, основанную на установлении автором причинно-следственной связи. Первая КЕ является констатацией с фокусом на информации об отстранении российских спортсменов. Вторая КЕ также является констатацией, вскрывающей причины информации, указанной в первой КЕ. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на установлении причинно-следственной связи между блоками информации, представленной в двух КЕ. Тематическая соотнесенность данного высказывания связана с употреблением ключевых для данной темы понятий: глагол *bar* с сменатикой запрета и наказания, *doping program* и, собственно, номинацией спортивного мероприятия *Winter Olympics in Pyeongchang*. Как мы указывали выше, ключевым понятием для всех трех тем является выражение *state's*

involvement. Здесь оно получает реализацию в виде *state-backed* doping program.

30. There should be no Russian flag, no Russian anthem, no Russian uniforms: zero Russian pageantry after all the Russian skulduggery (R, 4-17).

В примере (30) высказывание представляет собой КС, где первая КЕ построена на добавочной рематизации семантических элементов, а вторая КЕ является экспликацией. Первая КЕ является утверждением, в котором мнение автора выражено эксплицитно. Тематический элемент *Russian* рематизируется номинациями *no flag, no anthem, no uniforms*. Вторая и первая КЕ объединены элементами с семантикой отрицания, отсутствия: *no, zero*. Также вторая КЕ содержит антитезу, усиленную женской рифмой *pageantry – skulduggery*, что придает экспрессию высказыванию в целом. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на добавочной рематизации семантических элементов и на ряде указанных риторических приемов. Тематическая отнесенность данного высказывания обеспечивается контекстом, в частности заголовком “Russian Doping: The Case for Barring Russia Entirely”, где содержатся ключевые для данной темы слова: *dopping* и *barring*.

31. While it has not yet been determined just how many Russian athletes will clear the bar for competition, some critics who advocated a blanket ban on Russian athletes have cautioned that the punishment could have too many loopholes and enable Russia to send a sizable delegation (R,10-18).

Данное высказывание представляет собой КС, состоящую из трех КЕ, где первая и вторая КЕ построены на уступительной связи двух информационных блоков, а третья КЕ является экспликацией. Первая КЕ является констатацией с фокусом на информацию об отсутствии окончательного решения по российским спортсменам. Вторая КЕ также является констатацией. Она представляет собой нецитированную конструкцию в виде косвенной речи, при этом источник информации

оказывается размыт – *some critics*. Косвенная речь вводится глаголом *cautioned*. В фокусе высказывания находится информация о недостаточно жесткой наказании и опасение, что это позволит России отправить значительную делегацию своих спортсменов. Третья КЕ, носящая характер экспликации, раскрывает информацию о критиках, выступавших за полное отстранение российских спортсменов. Примечательно, что автор выбрал именно их в качестве цитируемого источника. Таким образом, модус авторизации данного высказывания строится на уступительной связи между двумя КЕ и КЕ, представляющей собой экспликацию. Тематическая отнесенность данного текста заключается в ключевых понятиях *Russian athletes*, а также целом ряде слов с семантикой запрета и наказания: *bar, blanket ban, punishment*.

Итак, модус авторизации тематической группы о спорте будет заключаться в ряде уже выделенных и указанных нами параметров. Для этой группы оказались характерны экспрессивные выражения, а также эксплицитное выражение автором своего мнения. Были выявлены интенсификаторы, большое число которых характеризует информацию по высокой степени уверенности: *surely, abundantly clear, certain, all but certain, not only...but*. Интенсификаторы присутствуют в 38, 46% всех рассмотренных примеров.

Тематический анализ текста показал, что ключевыми словами для высказываний указанной тематики являются слова с семантикой обмана: *doping program, cheating, falsifying*. Также характерными ключевыми словами для этой группы стали слова с семантикой запрета и наказания: *bar, ban, punishment*.

Выводы ко 2 главе:

1. Модус авторизации высказывания проистекает из интенции автора выразить собственное отношение к явлениям действительности. Через выражение авторского мнения происходит воздействие на адресата.

2. Для рассматриваемого нами жанра информационно-аналитических статей является характерным проведение анализа событий, установление причинно-следственных связей между событиями. Однако, как было установлено, лишь 3, 2% высказываний построены на установлении причинно-следственной связи.

3. Функция воздействия реализуется через средства прямой и косвенной, рациональной и эмоциональной оценки. К ним относятся средства номинации предмета оценки, различные виды определений. В частности, Россия получает такие номинации как *adversary*, *rogue state*. При этом автор статьи может выразить в тексте основания сформулированной оценки и отрицательной номинации или оставить их без обоснования.

4. Автор также выделяет особенности события, процесса или конфликтной ситуации, используя лингвистические средства выдвижения, к которым относятся слова-интенсификаторы. Интенсификаторы содержатся в 32% всех рассмотренных нами высказываний.

5. К средствам сдержанного, осторожного выражения авторской позиции можно отнести модальные наречия и глаголы, а также не-фактивные предикаты *believe*, *suggest*, *appear*, *seem* эксплицирующие отсутствие полной уверенности автора в правомерности высказываемой точки зрения. Особенно большое количество подобных средств было обнаружено в статьях о кибератаках.

6. Для подкрепления своей точки зрения авторы ссылаются на авторитетные источники или на специалистов в своей области. При этом чаще всего ссылки были не на конкретный источник, а скорей на группу лиц – *officials*, *representatives*. Чужая речь чаще всего была оформлена в виде нецитированной конструкции в виде косвенной речи – 82%.

7. В ряде случаев автор стремился отстраниться от высказывания путем применения приема хеджирования, тем самым за счет деперсонализации смягчая его категоричность. Приём хеджирования отмечен в 20, 19% высказываний.

8. Самые частотные коммуникативные структуры и типы высказываний оказались разными для трёх тематических групп. Для тематической группы о кибератаках самыми частотными являются КС с экспликацией – 29,5%. На долю дизъюнктивной связи приходится 18, 5%. Дополнительно отметим, что 8 из 70 проанализированных примеров начинаются с инициального дизъюнктивного союза *but*, что составляет 11,43% всех рассмотренных примеров. 42,5% высказываний и КЕ представляют собой утверждение. На долю предположений пришлось 31,6% и количество констатаций составило 25,9%. Более подробная информация содержится в приложении (стр. 62-64).

9. В тематической группе про отравления самыми частотными являются КС с противопоставлением – 25%. Второй по частотности стала КС с экспликацией – 20,83%. На долю уступительной связи приходится 16,67%. 38,24% высказываний представляют собой констатацию. На долю предположений пришлось 32, 35% и количество утверждений составило 29,41%.

10. В тематической группе о спорте самыми частотными являются КС с экспликацией – 46,15%. Второй по частотности стала конъюнктивная связь – 23,08%. На долю уступительной связи приходится и КС с установлением причинно-следственной связи приходится по 15, 38%. 70% высказываний и КЕ представляют собой утверждение. Количество констатаций составило 30%. Предположений в данной тематической группе выявлено не было. Данная группа также характеризуется высоким числом экспрессивных компонентов и прямым выражением авторской точки зрения.

Заключение

Модус авторизации как прагматическая компоненты высказывания состоит в отражении авторской позиции, анализа им фактов действительности и экспликации результатов этого анализа. Это понимание предоставляет возможность интегрированного исследования проявлений авторской деятельности, его подхода к формированию и построению содержательной основы высказываний, и особенностей их проявления в высказывании с учетом условий коммуникативной ситуации функционирования рассматриваемого текста.

Рассмотренные нами высказывания функционируют в медиадискурсе как части информационно-аналитических текстов, важной особенностью которых является наличие комментирующей части. Цель комментирующей части заключается в осмыслении автором описываемых событий и явлений. В основе реализации комментирующей части лежит выбор предмета и темы последующего анализа, выбор структурирования высказывания, выбор лингвистических средств, а также оценка предмета. Указанные операции находят выражение в построении высказываний в информационно-аналитической статье.

Примененный нами метод анализа модуса авторизации позволяет интерпретировать мнение, знание, отношение автора на нескольких уровнях высказывания. Модус авторизации проявляется на уровне коммуникативной структуры, коммуникативных единиц, связях и типов высказывания. Также модус авторизации строится через фокусы высказываний, референции и интенсификаторы. Во всех трех рассмотренных нами группах преобладали коммуникативные структуры с двумя коммуникативными единицами. Самым распространенным типом связи для тематической группы о кибератаках стала экспликация. При этом преобладали утверждения, а в фокусе высказывания находились оценочные компоненты. Большинство интенсификаторов в данной группе характеризовали информацию по степени уверенности. Источник нецитированных конструкций в почти половине

случаев указан не был. В выделенной группе об отравлениях преобладающим типом связи оказалась дизъюнкция. Констатации и предположения составили примерно одинаковое количество. Фокус же высказываний чаще всего находился в виновности России в отравлениях и вовлеченности государства в указанные отравления. Интенсификаторы, обнаруженные в этой группе, также характеризовали информацию по степени уверенности. Источник нецитированных конструкций также в большинстве случаев оставался не указанным. В тематической группе о спорте преобладали коммуникативные структуры с экспликацией. Подавляющее большинство высказываний в данной группе является утверждениями. В фокусе высказывания находилась информация об отстранении российских спортсменов и о способах фальсификации проб. В статьях о спорте интенсификаторы характеризуют информацию по высокой степени уверенности, а также вносят экспрессивный элемент. Все цитированные источники в данной тематической группе были указаны. Перечисленные аспекты мы относим к эксплицитным проявлениям модуса авторизации. Однако, интересны и случаи, когда автор намеренно стремился отстраниться от высказывания путем применения приема хеджирования, который в большинстве случаев достигался употреблением пассивного залога или таких маркеров как *some*, *elsewhere* и т.д.

В качестве перспектив исследования, мы можем сказать, что модус авторизации как всеобъемлющее явление, представленное на различных уровнях языковой системы, может быть подвергнут разностороннему описанию, включающему анализ его выражения на уровне текстов различной направленности, на уровне стиля определенного автора, а также на уровне дискурса.

Список использованной литературы

1. Александрова О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества(URL: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm> Дата последнего посещения: 04.03.2018)
2. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: Учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. — 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. - М.: Наука, 1976. — 383 с.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. — 341 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика. - М.: Из-во иностр. литер.,1955. — 416 с.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. — 447с.
7. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. докт. филол. наук. - М., 1990. — 47 с.
8. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. Изд. 2-е. — МИЗдательство ЛКИ, 2008. — 280 с.
9. Болотнова Н.С., Васильева А.А. Коммуникативная стилистика текста: Библиографический указатель по научному направлению. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. — 188 с.
10. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и идиоэтнических аспектов семантики: интерпретационных компонент грамматических значений. // Вопросы языкознания №3, 1992. — С. 5-21.
11. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Наука; Флинта, 2008. — 352 с.
12. Гак В.Т. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова (психолингвистические исследования) М., 1971. — С. 78-96.

13. Гак В.Г. О категориях модуса предложения. // Предложение и текст в семантическом аспекте. - Калинин, 1978. — С. 19-16.
14. Гак В.Т. Эмоции и оценки в структуре высказывания // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология., 1997. №3. — С. 87-95.
15. Гух Ж.К. Би- и поликонцептность сложных глагольных структур в современном немецком языке: Дисс. ... канд. филол. наук. / Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова. - Н.Новгород, 2002. — 217 с.
16. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной англоязычной медиаречи) / Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2005. — 288 с.
17. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь : учебное пособие / Т.Г. Добросклонская. – Москва : Флинта : Наука, 2008. — 203 с.
18. Зеленщиков, А.В. Пропозиция и модальность / А.В. Зеленщиков. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. — 243 с.
19. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 2001. — 440 с.
20. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: КомКнига, 2005. — 352 с.
21. Карасик В. И. Язык социального статуса./ В. И Карасик– М., 1992. — 330 с.
22. Ким М. Н. Жанры современной публицистики / СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. — 335 с.
23. Ким М. Н. Новостная журналистика. Базовый курс. Учебник / СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005. — 349 с.
24. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984. — 139 с.
25. Краснова Т.И. Субъективность — Модальность (материалы активной грамматики). - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. — 189 с.

26. Крысько, В.Г. Социальная психология: Курс лекций / В.Г. Крысько.- М.: Омега-Л, 2006. — 352 с.
27. Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. — 448 с.
28. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) Текст. / Е.В. Падучева. М.: Наука, 1985. — 272 с.
29. Падучева Е.В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания // Логический анализ языка: Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. — С. 164-168.
30. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования – 1986. М., 1987. — С. 398-425.
31. Поздеева Т.В. Аргументативный дискурс в политической газетной коммуникации. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2015. — С. 67-72.
32. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. - М.: Центр, 1998. — 349 с.
33. Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике. Пятигорск.: Изд-во ПГПИИЯ, 1986. — 336 с.
34. Репина Е.А. Политический текст как средство речевого воздействия (URL: <http://www.psych-portret.ru/collection/repina.html> Дата последнего посещения: 03.01.2018).
35. Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат. Монография. М. Инфра – М. 2012. — 91 с.
36. Рудая Е.А. Функциональная семантика английских имен прилагательных в тексте англоязычного политического комментария (на материале современной американской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Рудая. - СПб, 2010. — 21 с.
37. Сальникова Ю. А. Социопрагматика оценки в дискурсе качественной прессы (на материале современных информационно-

аналитических газетных статей): дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. А. Сальникова. - Хабаровск, 2010. — 203 с.

38. Смирнова, А.В. Чужая речь как элемент аргументации в британском газетном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / СПб, 2006. — 157 с.

39. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб.статей / сост. Г. Я Солганик. — М.: Флинта: Наука, 2005. — 231 с.

40. Степанов В.Н . Провокативный дискурс массовой коммуникации // Проблемы психологии дискурса / Отв. Ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — 286 с.

41. Третьякова Т. П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование. Сборник статей. — Под ред. С. И. Дудника. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. — С.299-320.

42. Ушникова О. В. Лингвопрагматические и социокультурные особенности газетных текстов британской прессы: автореф. на соиск. уч. ст. канд. филолог, наук / О. В. Ушникова. — С.-Петербург, 2003. — 187 с.

43. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. Л.: Высшая школа, 1979. — 168 с.

44. Чахоян Л.П. Общая теория высказывания // Спорные вопросы английской грамматики / Отв. ред. В.В. Бурлакова., Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. — С. 141-153.

45. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. СПб., 2001. — С. 11-23

46. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов // Учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. М., Издательство «Флинта», «Наука», 2006. — 256 с.

47. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. 2-е изд., испр. М.: Флинта Наука, 2007. — 252 с.
48. Шведова Н.Ю. Семантическая структура простого предложения // Русская грамматика. Т." Синтаксис. М.: Наука, 1980. — С. 18-32.
49. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — С. 78-100.
50. Шмелёва Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций /Т. В. Шмелева. – Красноярск, 1994. — 152 с.
51. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. - М., 2004. — 326 с.
52. Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. –Bologna, 1985. — P. 77-174.
53. Bell, A. Language style as audience design. In N. Coupland & A. Jaworski (Eds.), Sociolinguistics: A reader and coursebook. Basingstoke: Macmillan, 1997. — P. 145-204.
54. Hyland, Ken. Metadiscourse. London: Continuum, 2005. — 230 p.
55. Golan, G. Inter-media agenda setting and global news coverage. Journalism Studies, 2006. — 234 p.
56. Dijk van, Teun A. Structures of News in the Press // Discourse and Communication. Berlin; New York, 1985. — 363 p.
57. Dijk van, Teun A. The Analysis of News as Discourse // Dijk van, Teun A. News Analysis. Case Studies of International and National News in the Press. Hillsdale, New Jersey, 1988. — 347 p.
58. Van Dijk, T. A. «What is political discourse analysis?» Dins Blommaert, J.; Bulcaen, Ch. (eds.) Political linguistics. Amsterdam: Benjamins, 1998. — P. 11–52.
59. Van Dijk T.A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. New York: Cambridge University Press, 2008. — 267 p.

60. Kress G. Language as ideology / G. Kress, R. Hodge. – London, 1979. — 163 p.

61. Mott, F. L. American Journalism. A History of Newspapers in the United States through 250 years. 1690 to 1940. -New York : Macmillan, 1949. — 772 p.

Список сокращений

1. H,13 -16 – Hacking the Democrats: How Russia Honed Its Cyberpower and Trained It on an American Election By Eric Lipton, David E. Sanger and Scott Shane, December 13, 2016 (URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/13/us/politics/russia-hack-election-dnc.html> 03.11.2017)
2. W,26-16 –Why Security Experts Think Russia Was Behind the D.N.C. Breach By Max Fisher, July 26, 2016 (URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/27/world/europe/russia-dnc-hack-emails.html> 02.11.2018)
3. P, 16-18 – Pentagon Suggests Countering Devastating Cyberattacks With Nuclear Arms By David E. Sanger and William J. Broad, Jan. 16, 2018 (URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/16/us/politics/pentagon-nuclear-review-cyberattack-trump.html> 03.03.2018)
4. B, 14-17 – British Cybersecurity Chief Warns of Russian Hacking By David D. Kirkpatrick Nov. 14, 2017 (URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/14/world/europe/britain-russia-cybersecurity-hacking.html> 03.11.2017)
5. O, 24-16 – (Out to Inflamm E.U., Russians Stir Up Fringe By Andrew Higgins, December 24, 2016 (URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/24/world/europe/intent-on-unsettling-eu-russia-taps-foot-soldiers-from-the-fringe.html> 04.11.2018)
6. C, 15-18 – Cyberattacks Put Russian Fingers on the Switch at Power Plants, U.S. Says By Nicole Perlroth and David E. Sanger March 15, 2018 (URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/15/us/politics/russia-cyberattacks.html> 03.04.2018)
7. T, 13-16 – The perfect weapon: How Russian Cyberpower Invaded the U.S. by Eric Lipton, David E. Sanger and Scott Shane, Dec. 13,2016 (URL:

<https://www.nytimes.com/2016/12/13/us/politics/russia-hack-election-dnc.html>

06.11.2018)

8. B, 14-16 – British Cybersecurity Chief Warns of Russian Hacking By David D. Kirkpatrick Nov. 14, 2017 (URL:

<https://www.nytimes.com/2017/11/14/world/europe/britain-russia-cybersecurity-hacking.html> 06.11.2018)

9. W, 22-18 – Why Americans Could Believe the Worst From Russian Trolls By The Editorial Board, Feb. 22, 2018 (URL:

<https://www.nytimes.com/2018/02/22/opinion/americans-believe-russian-trolls.html> 03.03.2018)

10. T, 14-18 – Theresa May Expels Russian Diplomats. But Now Comes the Hard Part. By Richard Pérez-Peña and Stephen Castle March 14, 2018 (URL:

<https://www.nytimes.com/2018/03/14/world/europe/russia-spy-britain-theresa-may.html> 18.03.2018)

11. E, 29-18 – Expelling Diplomats, a Furious Kremlin Escalates a Crisis By Andrew Higgins March 29, 2018 (URL:

<https://www.nytimes.com/2018/03/29/world/europe/russia-expels-diplomats.html> 1.04.2018)

12. M, 20-16 – More of Kremlin's Opponents Are Ending Up Dead By Andrew E. Kramer, Aug. 20, 2016 (URL:

<https://www.nytimes.com/2016/08/21/world/europe/moscow-kremlin-silence-critics-poison.html> 11.10.2017)

13. U, 13-18 – U.K. Has Weapons to Use Against Russia, All With Drawbacks By Richard Pérez-Peña March 13, 2018 (URL:

<https://www.nytimes.com/2018/03/13/world/europe/uk-russia-spy-options.html> 18.03.2018)

14. W, 14-18 – Why Moscow Will Never Apologize for Attack on Ex-Spy By Andrew Higgins March 14, 2018 (URL:

<https://www.nytimes.com/2018/03/14/world/europe/skipal-putin-poisoning-russia.html> 20.03.2018)

15. U, 7-18 – ‘Unsatisfactory’: Britain and Russia Trade Charges in Poisoning Case By The Associated Press April 7, 2018 (URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/07/world/europe/skipal-britain-russia-poisoning.html> 8.04.2018)
16. R, 12-16 – Russia Should Be Barred From Rio Olympics By Juliet Macur, May 12, 2016 (URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/05/sports/olympics/ioc-russia-winter-olympics.html> 04.03.2018)
17. R, 5-17 – Russia Banned From Winter Olympics by I.O.C. By Rebecca R. Ruiz and Tariq Panja, Dec. 5, 2017 (URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/05/sports/olympics/ioc-russia-winter-olympics.html> 04.03.2018)
18. R, 25-18 – Russia Is Barred From Winter Olympics. Russia Is Sending 169 Athletes Winter By Victor Mather and Rebecca R. Ruiz Jan. 25, 2018 (URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/25/sports/olympics/russia-doping.html> 04.03.2018)
19. R, 4-17 – Russian Doping: The Case for Barring Russia Entirely By Christopher Clarey, Dec. 4, 2017 (URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/04/sports/olympics/russia-doping-olympics.html> 04.03.2018)
20. R,10-18 – Russian Hackers Release Stolen Emails in New Effort to Undermine Doping Investigators By Rebecca R. Ruiz, Jan.10, 2018 (URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/10/sports/olympics/russian-hackers-emails-doping.html> 04.03.2018)

Приложение 1. Модус авторизации в статьях о кибератаках:

КС	Тип связи КС	Тип высказывания	Фокус высказывания
КС с 2-мя КЕ – 46,4% КС с 3-мя КЕ – 33,7% Простые КС – 19,9% КС с 4-мя КЕ – 19,9%	Экспликация – 29,5% Цепочка фокусов – 24,6% Дизъюнкция – 18,5% Конъюнкция – 14,3% Уступка – 8,1% Установление причинно-следственных связей – 5%	Утверждение – 42, 5 % Предположение – 31,6% Констатация – 25,9%	1. Оценочные компоненты – 38, 1% 2. Информация о возможной причастности России к кибератакам и предположительных действиях хакеров – 33,3% 3. Темпоральные компоненты – 14,29 %

Интенсификаторы	Референции	Ключевые слова слова и кореферентные синонимы
Интенсификаторы присутствуют в 37, 4% всех рассмотренных примеров: probably, surely, more likely, clearly, most likely, highly likely, not clear, unclear, no way to be certain, widely, notably и devastating	В 31,5 % высказываниях отмечается использование нецитированных конструкций в виде косвенной речи. В 46 % случаев источник информации не был указан. В 9, 5% высказываний было использовано сегментированное цитирование. Ни в одном случае источник указан не был.	Ключевые слова cyberattacks, hackers и to hack. Корреферентные синонимы слова cyberattacks: attacks, cyberstrikes, cyberwarfare, interference, meddling, breach, techniques, operation, hack, weapon, espionage и sabotage. Для слова hack: target, interfere, meddle, break into, single out. Для слова hackers: spies, operatives. В 53,4 % указанные ключевые слова сопровождались определением Russian.

Приложение 2. Модус авторизации в статьях об отравлениях:

КС	Тип связи КС	Тип высказывания	Фокус высказывания
КС с 2-мя КЕ – 52,38% КС с 3-мя КЕ – 28,57% Простые КС – 19,05% КС с 4-мя КЕ – 19,05%	Дизъюнкция – 25% Экспликация – 20,83% Уступка – 16,67% Альтернатива – это 12,5% Конъюнкция – это 12,5% Цепочка фокусов – 8,33% Установление причинно-следственных связей – 0%	Констатация – 38,24% Предположение – 32,35% Утверждение – 29,41 %	1. Винодность России в отравлении и государственное участие в отравлении – 56%. 2. Возможные ответные меры со стороны России и Великобритании – 38%.

Интенсификаторы	Референции	Ключевые слова слова и кореферентные синонимы
Интенсификаторы присутствуют в 38,1% всех рассмотренных примеров: probably, possibly, almost certainly, clearly, highly likely, likely, unclear, leave little doubt.	В 38,1 % высказываний отмечается использование нецитированных конструкций в виде косвенной речи. Только в 19,05% случаев был указан источник. В 2-ух высказываниях было использовано сегментированное цитирование. В обоих случаях источник указан.	Ключевые слова: poisoning, spy и nerve agent. Кореферентные синонимы слова poisoning: killing, assassination, death, attack.

Приложение 3. Модус авторизации в статьях о спорте:

КС	Тип связи КС	Тип высказывания	Фокус высказывания
КС с 2-мя КЕ – 76,92% КС с 3-мя КЕ – 15,38% Простые КС – 7,69% КС с 4-мя КЕ – 0%	Экспликация – 46, 15% Конъюнкция – 23,08% Уступка – 15,38% Установление причинно-следственных связей – 15,38% Дизъюнкция – 7,69%	Утверждение – 70 % Констатация – 30% Предположение – 0%	1.Информация об отстранении российских спортсменов, о последствиях отстранения и о способах фальсификации проб – 92,31%. 2.Оценочные компоненты – 7, 60%.

Интенсификаторы	Референции	Ключевые слова слова и кореферентные синонимы
Интенсификаторы присутствуют в 38, 46% всех рассмотренных примеров: surely, abundantly clear, certain, all but certain, not only...but.	В 23,08 % высказываниях отмечается использование нецитированных конструкций в виде косвенной речи. Во всех случаях источник информации был указан.	Ключевые слова: ban, bar, punishment, doping, falsifying.